

ДЕНЬ, КОГДА Я НЕ ЗНАЛ, ЧТО УВОЛЮСЬ

Антон КУДРЯВЦЕВ

Родился в 1977 году. Служил в армии на Сахалине в войсках ПВО. По образованию – экономист. Работал в сфере маркетинга. В 2004 году открыл свой бизнес, в котором и работает по настоящее время. Живет в Южно-Сахалинске.

На парковке, как и всегда, было не протолкнуться. Служащие всех компаний, что находились в нашем здании, торопились приткнуть куда-нибудь свою машину.

Я посмотрел на свои позолоченные наручные часы, было уже почти девять. Я нервничал, понимая, что еще чуть-чуть – и подъедут опоздавшие и тогда шансы найти себе место будут равны нулю.

Стоя в очереди на въезд на парковку, нервно отбивая барабанную дробь по обитому кожей рулю, я смотрел на то, как стрелка отсчитывает секунды, приближаясь к девяти часам. Радио без умолку выдавало пустые новости.

Наконец, отыскав место и втиснув машину, я схватил портфель, выскочил и почти бегом помчался к входу в здание. Поднявшись на пятый этаж, я прошел по длинному темному, с дорогой отделкой, коридору. На стенах висели картины с лесными пейзажами, яркими пестрыми цветами, обрамленные в модные разноцветные рамки. Ковровое покрытие сияло чистотой.

Пройдя двадцать шагов, я открыл дверь в кабинет. Войдя, я сразу попал в секретариат. Там за столом сидела полная красивая девушка с длинными светлыми волосами. На ее лице был великолепный макияж. Она уже налила себе чай, включила компьютер и с улыбкой и любопытством что-то там читала. На столе было все аккуратно сложено и разложено. Множество различных сувениров, с любовью расставленных везде, куда только упадет взгляд, календари, кактус, сертификаты, грамоты, непонятная атрибутика в фирменном стиле и, конечно же, «парящая» кружка горячего чая. Все это, в утренних лучах, создавало ощущение уюта и гармонии.

Увидев меня, она улыбнулась, потом повернулась на стуле в мою сторону и сказала:

– Привет, Антон! Опаааздываешь!

Она хитро прищурилась и показала мне свои великолепные зубы.

– Привет, – я тоже улыбнулся. – Шеф у себя?

– Не... Тебе повезло. Но смотриии! – она откинулась на спинку стула, потянулась и с улыбкой покачала головой. – Я сегодня добрая... Ничего никому не расскажу!

– Да ладно там! – протянул я. – Танюха, рассказывай сколько хочешь. Я все равно отсюда раньше семи не ухожу. А тут на каких-то пять минут опоздал...

– Все начинают с пяти минут... А потом к обеду приходят. – Глаза ее сверкали. – Радик сегодня, наверное, раньше одиннадцати не появится...

– Почему?

– Забухал-с! – она подняла брови.

– Ха-ха! Да ладно! Я вчера уходил, вроде нормальный был!

– После тебя Ирка приехала с шампусиком, потом пошло-поехало, в итоге все закрубились!

– Нормально, – на моем лице промелькнуло сожаление, – нахрена я тогда так рано ушел!

– А вот-с! Работать надо больше! Вот так! Задержался бы – тоже бы в клубешник с нами бы зарулил.

– Даааа... Блин, а... А кто оплачивал-то? Радик?

– Ну а кто еще!!!

Она раскачивалась на стуле, широко улыбаясь!

– Ну да, действительно, – буркнул я. – Ладно, сейчас подойду.

Я открыл дверь слева, в кабинет, и вошел.

Кабинет был очень большой. Вдоль стен стояли огромные рабочие столы серого цвета. За ними трудились молодые мужчины, хорошо одетые – в официальном стиле. Было совершенно тихо. Все что-то читали или писали. Кто-то сидел с улыбкой, развалившись в кресле и иногда прикладываясь к кружке горячего утреннего чая. Кто-то, скрестив руки на груди, с задумчивым видом уставился в монитор. Кто-то планировал рабочий день, делая записи в рабочую тетрадь.

Я зашел, поздоровался со всеми и направился к своему рабочему месту. Оно было в углу, у окна, рядом с входом. На столе у меня всегда царствовал хаос. С краю перемешанная, в беспорядке куча разнообразных бумаг. Прайс-листы, рекламные буклеты, отчеты, планы, проект-задания, тетради – все было свалено в одну большую кучу. Посреди всего была открыта большая толстая тетрадь с желтыми листами на пружине. Канцелярские принадлежности, аккуратно уложенные в органайзер, стояли в углу. На стене за моей спиной висела большая карта России, густо усеянная красными флажками наших филиалов, приклеенными прямо на названия городов.

Я уселся в свое кресло, включил компьютер, затем с любопытством посмотрел на сотрудников и с улыбкой спросил:

– Ну что??? Кому еще удалось бухнуть вчера?

– А ты что, не был там? – развернулся ко мне и спросил с удивлением парень в очках, сидящий за соседним столом.

– Не... Я в семь ушел. Ты тоже не был?

– Нее...

– Ну вы ребята про-пе-рушники! – маленький толстый мужчина лет сорока напротив меня, откинувшись в кресле, засмеялся, глядя на нас. – Сидите здесь и даже отдохнуть нормально, по-человечески не можете. Любит вас работа. Ну что ж.

– Ну ты-то, Саныч, конечно, своего не упустил? Да? – смеясь в ответ, сказал я. – Ну и что там было интересного, рассказывай...

– Ну... Вы ребята пролетели, в общем!!! Ха-ха! Короче, Радик набухался, как зюзик, блин! И всех, нафиг, потащил в казино!

– Чё, серьезно? – я открыл рот и сделал круглые глаза.

– Да!!! Прикинь, он их всех в казино за свой счет сводил, – парень в очках со спокойным лицом откинулся в кресле и посмотрел на нас.

– Короче, так! Радик набухался и всем по пять штук на казино выдал... Ха-ха, – толстяк с ухмылкой до ушей продолжал, хвастаясь, рассказывать. – Ира выиграла пятнадцать штук. Прикинь!

– Ни хрена себе, – улыбка слетела с моего лица.

– Охренеть, да??? – парень в очках многозначительно посмотрел на меня.

Дверь открылась, и в кабинет вошла секретарша.

– Чё, Саныч... Рассказываешь им, как повеселился вчера? – обратилась она к толстяку.

– Танюх, а ты что-нибудь выиграла? – спросил у нее парень в очках.

– Кто, я??? Ты что! Да разве такое бывает?! – засмеялась она. – Чтобы я что-то когда-нибудь выиграла?

Пройдя несколько шагов, она плюхнулась на диван.

– Да она все сразу продула, – толстяк продолжал болтать без умолку. – Танюха у нас там тоже вчера отметилась. Ха-ха! Да, Таня? Как сегодня головка? Бо-бо? А?

– А что вы нам не позвонили? – спросил я.

– Во-во... Да не говори, – парень в очках с сочувствием поглядел на меня. – Тут Радик баблом швыряется, могли бы и позвонить.

Пока мы весело болтали, молодой, одетый в хороший дорогой костюм мужчина лет тридцати сидел и с безучастным видом что-то печатал на компьютере. Потом он остановился, посмотрел на нас и с неудовольствием в голосе сказал:

– Вы заколебали... Вы работать будете сегодня или нет?

– Серега, а ты что? Тоже не был там? – спросил я.

– Не, не был, – он уставился обратно в компьютер.

– Серегу бы все равно никто не взял. Ха-ха-ха, – засмеялась Таня-секретарь. – Кому он нужен?

– Да я бы и не пошел, – буркнул в ответ мужчина, не глядя на нее.

– Ну да... Кто бы тебя пустил-то!

Разговор продолжился. Я тем временем встал и вышел в секретариат налить себе чаю. В комнате было светло. За окном по-весеннему солнечно и тепло. Солнце освещало покрытый грязным талым снегом город. По дорогам ездили грязные машины. Дороги были наполнены водой.

Я бросил в кружку пакетик зеленого чая и налил горячей воды из поттера. Пока чай заваривался, я рассматривал улицу в окно. Воздух был чистый. Видна была даже линия синих заснеженных гор на горизонте. Внизу на стоянке дворник чистил дорогу от снежной мокрой каши. Я отошел от окна, вынул из кружки пакетик и выбросил его в урну. Насыпал сахар и вернулся обратно с чаем.

Сделав глоток, я посмотрел вниз и заметил хорошо знакомую черную машину.

– О! А вот и шеф приехал, – негромко сказал я. Сделав еще один глоток, я пошел в кабинет. – Эй, народ... Радик приехал.

Всеобщее веселье сразу, в момент, закончилось. Таня вскочила как ошпаренная с дивана и с напуганным лицом побежала на свое рабочее место. Толстяк Саныч как-то сразу стал серьезным. Улыбка слетела с его лица. Он развернулся к монитору и стал внимательно что-то изучать. Парень в очках вздохнул, встал, подошел к окну, чтобы посмотреть вниз на машину босса. Только трудяга Сергей никак не изменился, он вскользь посмотрел на меня и продолжил работу.

Я сел на свое место, откинулся на спинку кресла и спокойно допил свой утренний чай.

День, когда я понял, что увольняюсь

Я шел своей обычной спокойной и уверенной походкой по проходу пятого этажа, где располагался офис нашей компании. Легкая, едва заметная улыбка застыла на моем лице. В тот момент я был совершенно уверен в себе.

Идя вдоль ряда развешанных на стене картин, я вскользь рассматривал их – такие привычные, по-настоящему украшавшие этот длинный и темный коридор. Вот там возле нашей двери была моя любимая. Я остановился на одну секунду еще раз рассмотреть ее.

Невероятно красивый горный пейзаж. Затерянная в горах бескрайняя долина, цветущая удивительно яркими, наполненными жизнью, сочными красками. Миллионы цветов распустились в сказочный, чудесный весенний день. Голубое небо с пушистыми белыми облаками. Покрытые снегом высокие, острые вершины гор. Табун лошадей, пасущийся на склоне горы, на лугу... Все создавало ощущение безмятежного спокойствия и гармонии.

Я отвел взгляд и сделал шаг по направлению к двери. Рядом с ней на стене висела еще одна моя любимая картина – букет желтых тюльпанов, отдающих солнцем и свежестью, весной и юностью. Они были прекрасны. Я тихонько потрогал пальцами мазки краски на картине. Улыбнулся... Вдохнул... Потом, отведя взгляд, посмотрел на дверь пока что моего офиса. Я разглядывал уже ставший почти родным замок, ручку, которую столько времени открывал, табличку с названием фирмы. Потом вздохнул, выпрямил спину и уверенно вошел внутрь.

За столом в секретариате сидела Таня, наш офис-менеджер. Она что-то печатала на клавиатуре с серьезным выражением лица. Взглянув на меня, она в то же мгновение быстро отвела взгляд и сделала вид, что

очень занята и сосредоточена на своей работе. Я остановился на секунду, а потом молча прошел в свой кабинет. Из всего отдела на месте был только Сергей.

– Ты что, только один пришел с обеда? – спросил я.

– А? Да... – он откинулся на спинку кресла. – Я тут в кафе перекусил. Не поехал никуда... А ты что так рано?

– Да я тоже неподалеку обедал, в «Славянке»... Домой не поехал.

– А что так?

Он сидел, спокойно, с вниманием смотря на меня.

– Да дела, Серега... Дела...

Я сел в свое большое, скрипучее кожаное кресло. Развалился, откинулся на спинку и, забросив руки за голову, с грустью во взгляде стал рассматривать свой стол. Фигурки танцующих слонов с ободряющими остроумными надписями, настольный календарь, весь обклеенный стикерами с различными напоминаниями, денежное дерево с разбросанными по земле монетками, фирменный флажок нашей компании, моя, и только моя, грязная, потертая мышка – взгляд скользил с одного предмета на другой. За окном светило солнце, в секретариате привычно и буднично играло радио. Я посмотрел на Сергея – он все так же молча, с какой-то тревогой и немного исподлобья рассматривал меня. Встретив мой вопросительный взгляд, он отвернулся и уставился в монитор.

Я достал из ящика лист бумаги, положил его на страницу раскрытой тетради, взял ручку и медленно стал писать заявление.

Прошу уволить меня по собственному желанию...

Рука не слушалась, я не верил своим глазам. Закончив, я захлопнул тетрадь и откинулся в кресле. Какое-то время я так и сидел не шелохнувшись.

Вошел Саныч. Пройдя через весь кабинет быстрым шагом, он мельком взглянул на меня и без улыбки на лице поздоровался:

– Привет, Антон!

– Привет, Саша!

Он быстро прошел к своему столу и молча стал вынимать и раскладывать на столе содержимое своего портфеля. Следом за ним вошел Роман, высокий, интеллигентного вида парень в очках. Он прошел на свое место. Сел... Потом, покрутившись, посмотрел на Саныча и спросил у него:

– Это... Сан Саныч, слышишь?

– Да, Ром...

– Ты видел мой лист заказов? Я у тебя на столе его, наверное, оставил.

– Нет, не видел... А что ты у меня его на столе-то оставил?

– Он у меня, Рома, – сказал я. – Вот он!

Я взял со стола лист и протянул ему.

– А, у тебя...

Он подошел молча, взял, стараясь не глядеть мне в глаза, протянутый лист, затем так же молча вернулся на свое место.

В кабинете повисла тишина. Все были заняты рабочими делами. Послеобеденных шуток не было. Не было смеха и шумных разговоров, как обычно бывает в это время.

Покачавшись какое-то время в кресле и собравшись с мыслями, я открыл рабочий стол на компьютере и стал удалять свои файлы. Затем переписал личные документы на диск. Вытащил его, положил в карман. Все мои коллеги в это время с любопытством поглядывали на меня. Никто не проронил ни слова.

В кабинет вошла Таня, подошла к столу Романа.

– Рома, тебя Радик зовет.

– Когда? Сейчас?

– Да... Иди давай, быстрее... Он тебя зовет!

Роман встал, ушел. Таня подошла к дивану и села. Откинувшись, она пристально посмотрела на меня.

– Что, Антон, увольняешься?

Она слегка улыбнулась краешками губ.

– Не знаю, похоже на то...

– Похоже на то?! Когда увольняешься?

– Сегодня, наверное, – я с грустью и улыбкой смотрел на нее. – Но я выставлюсь... Всё как положено. Даже и не сомневайся.

– Ну уж, мы-то надеемся, – засмеялась она.

– А что это ты? – Сергей повернулся в мою сторону.

– Да... Мне хорошее место предложили, – ответил я.

– Ну и правильно. Мы все тоже отсюда скоро свалим нахрен.

Сергей вздохнул и мечтательно поднял брови.

– Заявление-то уже написал? – полюбопытствовала Таня.

– Да, сейчас понесу...

Таня вздохнула, встала и ушла в секретариат. Все сидели в полной тишине. Саныч был чем-то очень занят в своем уголке. Он то печатал, то срочно звонил кому-то и о чем-то с кем-то ожесточенно, с матом, ругался. У него в тот день было очень много работы. Сергей сидел, развалившись в кресле, иногда отвлекаясь на то, чтобы написать кому-нибудь какое-нибудь сообщение в аську, и время от времени любопытным взглядом посматривал на меня.

Я собрал свои вещи в один ящик, убрался на столе. Затем открыл тетрадь и перечитал еще раз свое заявление. Уткнулся лицом в стол и закрыл на несколько секунд глаза.

В кабинет вошел раздраженный Роман. Было видно, что ему серьезно досталось от шефа. Он быстро сел на свое место и тихо, с яростью, прошипел:

– Блин... Радик... Задолбал... – потом посмотрел на меня и продолжил: – Чувствую, скоро тоже уйду, наверное.

Он нервно засмеялся.

– Что такое? – спросил я.

– Даа... Ты сам знаешь

Роман махнул рукой и отвернулся к монитору.

Я посидел еще несколько секунд, потом аккуратно, дрожащими руками, взял заявление. Подержав его с пару секунд, я встал и медленно, с бешено стучащим сердцем пошел в кабинет к шефу. Все оторвались от своей работы и молча провожали меня взглядом.

Вечеринка по случаю увольнения

Столы были составлены вместе. Бумаги и канцелярские принадлежности переложены на пол. Вокруг столов в беспорядке были расставлены офисные стулья, что использовались для посетителей, а кто-то притащил свои кресла. Окно было раскрыто настежь, и холодным ночным воздухом тянуло по полу. Общий свет был выключен, горела только пара настольных ламп на столах, в углах. Их приглушенный свет создавал ощущение очень дружественной, немного домашней обстановки.

Наш кабинет было не узнать. Если днем здесь была рабочая, деловая обстановка, то теперь все походило на вечеринку подростков, у которых нет денег на приличное кафе. Жалюзи были небрежно сдернуты в угол. Какая-то их часть вывалилась наружу, через открытое нараспашку окно. На подоконнике зачем-то стояла пепельница, хотя все выбрасывали непотушенные окурки на улицу. С улицы доносился шум проезжавших по проспекту машин. А в кабинет заносило дым от постоянно курящих возле окна.

На стоящих посреди кабинета столах царил беспорядок: множество бутылок со спиртным и соком, коробки конфет, дорогой шоколад и всякие закуски, раскрытые и употребляемые прямо из упаковок. В тарелках лежало нарезанное копченое мясо, колбаса, сыр и много наваленных горкой фруктов. Остальное пространство было заставлено одноразовыми зелеными, из тонкой пластмассы, стаканчиками, тарелками и вилками.

Из динамиков, подключенных к компьютеру Романа, громко звучала техномузыка. Роман периодически подбегал к компу, чтобы поставить какой-нибудь свежий хит. Компания друзей иногда требовала, чтобы он поставил что-нибудь попроще, но Роман дипломатично делал вид, что ничего не слышит.

За столом сидели несколько моих прилично подвыпивших коллег. Стоял жуткий шум и гам.

– Таак-с, что у нас здесь?! – приговаривал Саныч.

Он суетился вокруг стола в возбужденном состоянии, то хватал какую-нибудь закуску и клал себе в тарелку, то наливал сок, то с плотно набитым ртом пытался всех перекричать. Этот невысокий, коротко стриженный, слегка толстоватый мужчина, одетый в мешковатую серую футболку и черные брюки, был неестественно для его возраста болтлив и практически всегда весел.

– Саша! Эй, Саныч! – тщетно пытаюсь быть услышанным, я махал у него перед носом рукой. – Передай мне колбасу, пожалуйста!

– Чего? Ага, сейчас...

– Знаешь что, Антон!!! – весело кричала мне через стол Таня. – Э-эй! Ты смотри... Как раскрутишься, не забудь про нас! Мы к тебе все на работу пойдем! Возьмешь?

Волосы ее растрепались, а макияж поплыл. Она крутилась на стуле, отчаянно жестикулируя руками с длинными и острыми, как лезвия, ярко-красными ногтями, пытаясь постоянно находиться в центре застолья.

– Да на кой черт мы ему сдались! – перекрикивал ее Саныч, хватая тарелку с колбасой, потом обращаясь ко мне. – На свою колбасу... На, держи... – и продолжал, не дав никому вставить слова: – Мы его за эти годы так, наверное, достали. Он ждет не дождется, когда уже домой уйдет! Полубому! Ха-ха! Я тебе говорю! Да, Сергей?

– Что? Да с чего это ты взял?! – пытался я вставить слово.

– Саа-ныч, да помолчи ты! – Таня замахала на него руками. – Дай же ты кому-нибудь слово сказать-то, в конце концов!

Неожиданно Саша, к всеобщему удивлению, замолчал.

– Так у тебя что там? Все железно? – спросил меня Роман, воспользовавшись неожиданно возникшей паузой.

Он сидел на углу стола, развалившись в своем кресле. Нога у него была заброшена на ногу, на американский манер, а руки сплелись за головой. Лицо его было совершенно спокойным. Большие умные глаза за легкими квадратными очками, тонкие губы и аккуратные черты лица говорили о его интеллигентности и незаурядном интеллекте. Одет он был в джинсы и вязаный, в бабушкином стиле, свитер.

– Не знаю. Посмотрим...

– Да какая разница! Все равно надо когда-нибудь начинать! – продолжил Саныч. – Тем более он парень молодой! У него все получится! Я тоже здесь еще немного поработаю и в любом случае что-нибудь открою!

– Кто, ты? Ха-ха! Да что ты сможешь открыть?! Шаурмышечную? – загоготала Таня.

– Почему это сразу шаурмышечную?

– Да потому что ты, кроме пива, открывать ничего не умеешь!

– Аха-ха-ха! – раздался всеобщий хохот.

– Да тебе бы только пожрать и поспать на обеде! – продолжила Таня. – А если бы не Радик, ты вообще бы приходил и прямо с утра тут на диванчике дрыхнул!

– Слышь... Ты!!! – Саныч разозлился. – Вообще, что тебе надо? Чё прикопалась?! А?

– Нечего девушек объедать, – усмехнулся стоящий у окна без пиджака и в расстегнутой рубашке Сергей. – А вообще Саша никогда не обанкротится! Это точно! Потому что сам все съест! Всю свою шаурму, если что!

– Сережа, – хохотала Таня. – Слышь, Серый? Не, ну скажи! Он же сегодня от нас блинчики прятал, скотина этакая!

– Что ты несешь! Какие блинчики! – Саныч сверкал глазами.

– Такие блинчики! Он принес с обеда из столовой блинчики и спрятал их в ящик, под стол, – не унималась Таня. – Что, не так, что ли?

– Да что ты несешь! Аааа?

– Сережа, ты же видел его глаза, когда я тарелку из его рук выхватила! Ой, умора!

– Ну, Танюха, вот ты мерзкая баба, блин... А!

Саныч встал и пошел к окну покурить.

– Да, я такая! А ты что, не знал?!

Все с улыбкой слушали эту перепалку. Когда Саныч отошел к окну, неожиданно наступила тишина. Рома стал расспрашивать меня о новой работе.

– Ну и что? Куда теперь?

– Мне предложили заняться торговлей с Китаем!

– Круто! Ничего не скажешь! – усмехнулся Сергей.

– Это как? – продолжил Рома.

– Двадцать восьмого еду в Гуанчжоу, на выставку. Там надо будет заключить контракты на стройматериалы. СМЛ... Слышали о таком?

– Не-а...

– Это что-то типа гипсокартона. Совсем новая тема. Буду раскручивать по Дальнему Востоку. Мне предлагают процент от прибыли и кресло директора.

– Круто, ничего не скажешь, – вздохнул Роман. – А платить что будут?

– Оклад – двадцать пять, плюс процент от прибыли. А если все раскручу, будет пятьдесят плюс проценты. Вот так, – я вздохнул и с грустью посмотрел на своих друзей. – Если все будет ОК, можем потом вместе что-нибудь открыть.

– Ладно... Давай, Антоха, не забывай про нас.

Рома взял бутылку водки и стал разливать по стопкам.

– Роман!!! Да забудет он про нас! Только выйдет за порог, и всё!

– Саша, не переживай, мы друзья навеки! – я с грустью улыбнулся.

– Так ты в Китай уезжаешь? – спросил Сергей. – Когда?

– На следующей неделе. Офис уже снял. Компанию открыл. Приеду, буду персонал набирать.

– А как называется?

– Айти-инжиниринг.

– Это что за название?! – удивилась Таня. – А почему Айти?

– Таня, да подожди ты, – прошипел Роман, а потом продолжил более спокойно: – Слушай, а Радик как отреагировал?

– Да как... По-уродски!

– Ах! – выдохнула Таня. – Это как?

– Как... Молча. Сидел с недовольной рожей. А потом заулыбался своей козлиной улыбкой, блин. Чё, типа, уволиться решил?! Все изучил, да? – Все затихли, внимательно слушая мой рассказ, а я продолжал: – Говорит, все равно у тебя ничего не получится. Потом еще прибежишь сюда... Просить будешь, чтобы обратно взяли... Сказал, что в продажах я полный ноль и он бы сам меня уволил давно...

– Да, он сука такой, – Роман сделал гримасу ненависти на лице. – Мне вообще говорил, что я тупой... Прикинь, да?! Урод, сука!

– А деньги-то он отдаст?

– Да хрен его знает... – я задумался на секунду. – Ира-то отдаст, наверное... А он ее слушается...

– Ну да... Ирка отдаст по-любому, – заметила Таня.

– А куда уходишь, спрашивал?

– Ну конечно... Я сказал, что мне нужно расти... Что к конкурентам не пойду... А он сказал, чтобы я даже и не думал об этом... А то сам знаю, что будет...

– Вот сука, урод... А! – Роман негодовал.

– Не, а что ты хотел! – Сергей заступился за Радика. – Ты бы на его месте что бы сказал? Иди... Хочешь к ДПО... Хочешь к Балаевой... Всех клиентов с собой забирай! Так, что ли?

– Блин, Серега! Ты вот когда будешь увольняться, вот тогда и расскажешь всем о том, какой хороший Радик!

– Не, Рома... Шефа нельзя ругать. Хороший он или плохой, шеф всегда прав, – сказал серьезно Саныч, стоявший возле окна.

– Да ладно... Черт с ним! – Роман потянулся за сигаретами. – Пойдемте покурим, что ли?! – Потом обратился ко мне: – Антон... Так что там за инвестор-то? Колись!

– Да так... Знакомый один. Но денегдохрена... Там дальнейшее серьезное развитие предполагается. Он хочет серьезно раскрутиться. Вкладывать будет миллионы и миллионы. По крайней мере, так сказал.

– Прикольно! – Таня встала со стула и взяла стопку. – Ты про нас не забывай! Ладно? Антон... Это... Договорились? А? Ты это... Давай не отмалчивайся!

– Таня, ну не забуду, конечно же! Что ты в самом деле...

– Ладно, давайте выпьем! – Рома потянулся за стопкой. – Давайте за нас! Все встали и дружно подняли стопки.

– Эй, народ... Меня подождите! – Саныч выбросил дымящийся фильтр от сигареты в окно и подошел к столу. – Как это вы тут без меня уже пьете? Алкоголики!

– Да вон... Тебе последняя колбаска осталась, доедай, – засмеялась Таня, – небось проголодался бедненький уже... У окна столько стоял... Накурился хоть?

– Я тебя даже и не слушаю! За колбаску, конечно, спасибо... Так-с... Где она? Таак-с... Иди сюда... Моя маленькая! Оп!

– Вот он прожорливый, а... Как тебя жена-то терпит, а?

– Жена меня любит... Вот так! А тебя никто никогда и не полюбит! Так и останешься одна... Навсегда! Ха-ха-ха...

– Ой-й...

– Эй... Народ, хорош ругаться, – Роман вставил свое слово. – Давайте уже выпьем!

– Давайте! За нас! – воскликнул Сергей и встал.

– Антоха, за тебя! – подняла стопку Таня. – Давай! Успехов тебе!

– Спасибо, ребят... За нас... За наш успех! За то, чтобы у нас все получилось так, как мы этого хотим! Нет, даже лучше! Чтобы деньги были всегда! – кричал я.

– Главное – здоровье! – заорал Саныч. – Деньги-то будут!

– Да, конечно... Здоровья нам всем и денег! Много, много и еще раз много денег, и всем!!!

Мы подняли стопки и выпили. ♦